

Таким образом, несмотря на то что в общественных вопросах женщина была ограничена в правах, в период традиционного общества у чеченцев была развита норма уважения и почитания женщины как матери, как хранительницы очага. Чеченец только в трех случаях мог встать на колени: перед Богом, землей и матерью.

Социальный статус чеченки, закрепленный адатами, изменяется в сторону ослабления с укреплением шариата и вытеснением норм адата из общественной жизни чеченцев, но и при этом социальные гарантии для нее сохраняются.

Библиографический список

1. *Айдамиров А. А.* Собрание сочинений : в 6 т. Грозный : Кн. изд-во, 2005. Т. 4. 486 с.
2. *Исламов А. А.* Вайнахские культы огня и плодородия как явления матрилинейного порядка // Известия ЧИНИИИЯЛ. Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972. Т. 9, ч. 1, вып. 1. С. 74—77.
3. *Исламов А. А.* К вопросу о первобытно-религиозных представлениях у предков вайнахов // Известия ЧИИИНИЯЛ. Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972. Т. 9, ч. 1, вып. 1. С. 52—56.
4. *Леонтович Ф. И.* Адаты кавказских горцев : материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1883. Вып. 2. 640 с.
5. *Мамакаев М. А.* Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1973. 98 с.
6. *Натаев С. А.* Чеченские тайпы. Махачкала : АЛЕФ, 2013. 418 с.
7. *Хасиев С. А.* Институт ухаживания чеченцев // Семейно-бытовая обрядность вайнахов. Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1982. С. 42—46.
8. *Хасиев С. А.* Чеченцев древняя земля. СПб. : Седа-С, 1994. 240 с.

ББК 60.542.2

С. В. Сиражудинова

ГЕНДЕРНЫЕ ГРАНИЦЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕНДЕРНОГО ДИАЛОГА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Определенные гендерные границы существуют в любом обществе, но особо остро они ощущаются в северокавказском. Разграничение пространства на женское и мужское здесь всегда ярко подчеркивается и не ослабевает в ходе развития общества, а наоборот, становится еще сильнее.

В последние десятилетия возрос интерес к гендерной проблематике. Вслед за развитием международного законодательства, все больше и больше отстаивающего права женщин и защиту их от дискриминации, Конституция Российской Федерации, а также и конституции республик Северного Кавказа провозгласили гендерное равенство и равноправие.

Однако порой местные обычаи, или, по-кавказски, адаты, выдвигают свои требования, становясь даже над Законом. Поэтому гендерные отношения на Северном Кавказе остаются сложными и запутанными. Важно выявить, существуют ли перспективы преодоления гендерных барьеров и возможности организации диалога равноправных партнеров.

Тема достаточно актуальна, но работ по ней мало. Данный вопрос могут исследовать лишь те, кто живет в этом обществе. Но общество закрыто и говорить об этой проблеме не каждый может свободно. Поэтому мы сталкиваемся с дефицитом литературы на эту тему, с отсутствием серьезных общественных дискуссий. В статье используется эмпирический материал, работы историков и этнографов.

В целях изучения гендерных проблем на Северном Кавказе автором с 2003 по 2014 г. проводилась серия социологических исследований. В основе статьи — социологическое исследование «Гендерные проблемы Северного Кавказа», предпринятое в Республике Дагестан в 2013—2014 гг.*

География изысканий ограничена Республиками Дагестан, Ингушетия и Чеченской Республикой, где влияние ислама на жизнь общества и каждого человека наиболее заметно, где нами на протяжении многих лет проводились полевые и эмпирические исследования.

В теоретическом плане для нас является примером анализ вопросов гендерного равноправия М. Острогорского [5] — родоначальника компаративных гендерных исследований. Важна работа Ю. Карпова о разделении пространства Северного Кавказа на мужское и женское, о детерминированности повседневности, да и всей жизни горцев нахождением в этом разграниченном пространстве [2].

Согласимся с Ю. Карповым [2]: гендерные границы порождает общество, его история, традиции, обычаи, культура. Важную роль играет и гендерная политика государства и общества. Говоря о Северном Кавказе, мы сталкиваемся с отсутствием гендерной политики или с политикой, которая противоречит Конституции РФ, общечеловеческим ценностям и ведет к росту гендерных барьеров, к закреплению ущемленного положения женщины в обществе.

Может ли общество и сама женщина признать важность преодоления гендерных барьеров, если существует негласная политика, идет постоянная пропаганда гендерных барьеров и неравенства? Право на частную жизнь и личную автономию для большинства женщин здесь почти недоступно.

Полиюридизм и размытость правового поля в регионе можно охарактеризовать как конфликтное столкновение, как минимум, трех «законов»: формального кодифицированного, обычного права — адата, исламского шариата. Такое положение дел создает мощную базу для всевозможных манипуляций как на индивидуальном, так и на государственном уровне.

Одной из проблем, свидетельствующих о гендерных барьерах и неравенстве, является проблема полигамии, противоречащая Конституции РФ и нарушающая гарантированные п. 3 ст. 19 «равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [3, с. 6]. Согласно проведенному в Ингушетии исследованию, к многоженству у большинства женщин отношение отрицательное.

---

* Общая выборка — 1200 респондентов. Использовался метод анкетирования (1175 респондентов), опрос экспертов (25 стандартизированных интервью), компаративный метод.

Многоженство обосновывается многими имамами и политиками, но не упоминаются условия для него. Идет внутррелигиозная борьба за паству. Основные прихожане мечетей — мужчины, поэтому духовные лица и говорят преимущественно о том, что получит поддержку в мужской среде.

Вопросы кражи невест, ограничения на образование, заостенелые стереотипы гендерных ролей создают дополнительные гендерные барьеры, выстраивая дистанцию между мужчинами и женщинами. В современных условиях, сталкиваясь с процессами модернизации, эти барьеры могут в них влиться, а порой служат источником разрастания гендерных проблем. Проблема гендерного неравенства и границ коренится не только в гендерных отношениях, но и в самосознании женщин [4], зависящем от уровня их образования и социального статуса, силы гендерных стереотипов о предназначении полов.

Традиции в регионе во многом сильнее влияют на жизнь, чем процесс модернизации. До сих пор у отдельных народов сохранился и ретранслируется потомкам этикет, определяющий местоположение женщины в комнате, по отношению к мужчине и др.

Роль женщины в определенных сферах трансформировалась, а в определенных остается неизменной. С одной стороны, женщине позволили стать добытчиком в семье, проявить больше активности в сфере малого бизнеса. Мужчина отдал ей ту сферу, которая для него самого не престижна. По словам эксперта, главы администрации г. Каспийска Х. М. Пирсаидовой, «мужчина лучше будет лежать на диване, чем займется не престижной работой. А женщине деваться некуда. Нужно кормить семью и детей». Но женщине не позволено быть конкурентом мужчине в главенствующей политической сфере. Роль руководителя и лидера в традиционном обществе, так же как и в религиозном, сугубо мужская роль. Поэтому женщина не должна стремиться стать руководителем, а тем более политическим или духовным лидером.

На вопрос «Преодолимы ли гендерные барьеры на Северном Кавказе?» сегодня мы точный и ясный ответ получить не можем.

Северный Кавказ имеет исторические предпосылки для равноправия женщин, для стирания гендерных границ. В литературных памятниках Ингушетии и Дагестана, в легендах, сказках, исторических памятниках можно встретить упоминание о женщинах-богинях, женщинах-воительницах [1] и др. Многие древние адаты вайнахов закрепляют традицию своеобразного уважительного отношения к женщине.

Для нормального развития правового государства в Российской Федерации необходимо становление и признание всех прав и свобод человека, гарантируемых Конституцией РФ и международным законодательством.

Современное развитие северокавказского общества — яркий пример того, как границы могут где-то исчезать, а где-то сохраняться и обозначаться резче. И опять все это происходит в пользу мужчин.

Существуют местные НПО, которые оказывают поддержку женщинам, обеспечивают защиту в сложных жизненных ситуациях, психологическую и юридическую помощь. Их число неуклонно растет. Но за равноправие не выступает никто.

Сами женщины занимают активную позицию в решении социальных, политических и иных проблем. Именно такой статус женщин, как «мать», и отражение его в названиях организаций («Матери...») очень часто соответствует активным и сильным организациям, которые демонстрируют не слабость женщины, не просьбу о защите, а наоборот — ее силу, способность выступать миротворцем, содействовать решению проблем, отстаивать свои права и защищать интересы.

Основные проблемы, создающие гендерные барьеры, появились в обществе давно и не исчезают до сих пор. Рост религиозной идентичности усиливает эти барьеры (часто вопреки реальным требованиям ислама).

Чтобы лучше понять и проанализировать современную ситуацию, увидеть ее в динамике и глазами самого населения, как женщин, так и мужчин, в Республике Дагестан и было проведено социологическое исследование «Гендерные проблемы Северного Кавказа». Его цель — определить, насколько серьезны гендерные проблемы, и выяснить, какие из них наиболее актуальны для Дагестана, как их воспринимает и оценивает население Северного Кавказа.

Для того чтобы объективно оценить ситуацию, опрос проводился в разных группах населения (по возрасту, полу, национальности, социальному положению, религиозным верованиям и др.).

На главный вопрос нашего исследования — «Существуют ли гендерные барьеры в обществе?» — ответ был преимущественно положительный. При этом пришлось в анкете объяснять значение слова «гендер».

Для начала необходимо подробно рассмотреть гендерные проблемы региона, которые создают предпосылки для возникновения гендерных границ и барьеров, укрепляют их незыблемость и создают препятствия к их преодолению.

Вопрос о положении женщин на Северном Кавказе достаточно сложен, что и подтвердили ответы респондентов. Многие даже предпочитают эту тему игнорировать, для них сложно определиться с ответом. Так, около половины респондентов на этот вопрос не ответили либо ответили «не знаю» и «никак». 6, 8 % респондентов ответили, что положение женщин в республике «хорошее» и «нормальное», причем, преимущественно, женщины. Преобладали такие ответы, как «плохое» и «ужасное», и в них многие добавили такое слово, как «ущемленное», отметив ущемление всех прав.

Гендерные проблемы, влияющие на возникновение гендерных барьеров, вызывают и нарушения прав женщин. Так, на вопрос, нарушаются ли права женщин в республике, положительно ответили 76 % респондентов. Считающих, что права женщин не нарушаются, оказался 21 %.

Был не только выявлен высокий процент ответов, подтверждающих нарушение прав человека в отношении женщин, но было еще подчеркнуто, что нарушаются почти все существующие права. Наиболее проблемным нарушением прав человека в отношении женщин жителям Республики Дагестан представляется отсутствие веса слова и мнения женщины в обществе и в семье. Наиболее часто встречался такой ответ: «Мнение женщины никого не волнует», «Не учитывается ее мнение». Так же часто встречалось слово «неуважение». Даже мужчины (и преимущественно молодые) отвечали, что «нет уважения к девушкам».

Среди наиболее часто упоминаемых нарушений прав человека по отношению к женщине было «неравенство», «унижение», «дискриминация при приеме на работу», «нарушение личных прав», «нарушение права на самореализацию» и др.

Ответы на вопрос «В чем неравенство мужчины и женщины?» продемонстрировали патриархальность общества. В патриархальном же обществе гендерные барьеры имеются всегда: это условие его существования.

Респондентами было подчеркнуто наличие неравенства, которое проявляется «во всем». Мужчины-респонденты стремились подчеркнуть свою доминирующую роль и писали, что «мужчина — глава семьи» (подобные ответы были и у женщин, но в меньшем количестве). Более того, мужчины оказались недовольны возрастающим осознанием женщиной своих прав и своей роли в семье и обществе, подчеркивая, что «люди забыли, кто есть кто».

В качестве причины неравенства был отмечен «пол», что еще раз подчеркивает силу и значение гендерной дифференциации и гендерных барьеров в обществе. Физическое доминирование мужчины также до сих пор считается в дагестанском обществе причиной неравенства мужчины и женщины. Некоторыми было отмечено, помимо физического, еще и умственное доминирование мужчины: «Неравенство во всем. У мужчины есть сила ума...»

Ответы на этот вопрос подтвердили нарушение и ущемление прав женщины, продемонстрировали, что причина неравенства коренится «в правах», во второсортности женщины, в ее низком и второстепенном социальном статусе в обществе, «отсутствии свободы слов и действий».

Кто-то (единичные ответы) подчеркнул, что неравенство, по идее, отсутствует, но на практике проявляется: «Его не должно быть, но оно существует».

Важное отличие от вайнахских народов — часто отмечаемое «неуважение к женщине». Если респонденты в Чечне и в Ингушетии отмечали, что женщина занимает иное место в обществе, чем мужчина, то они делали акцент на ее особый важный статус как матери, на уважение к женщине как часть ее статуса. В Дагестане «неуважение» к женщине становится распространенной проблемой. В этом вопросе дагестанское общество отошло и от норм шариата, и от адатов, и от традиционной общекавказской культуры, издревле принятого почитания женщины, выросшего из распространенных здесь культов Богини-Матери, почитания женского начала.

Обычай почитания женщины наиболее сильны в Чеченской Республике. Так было на протяжении веков, так и сейчас. Но определенная трансформация происходит и здесь.

Все процессы трансформации общества проходят через женщину, оказывая влияние на ее жизнь. Воздействие на статус женщины, усилия по регламентации ее жизни всегда сопровождают любые общественные трансформации, особенно в обществах традиционных и ре-традиционализирующихся, обществах с высокой степенью религиозной регламентации всех сторон жизни человека.

В последние годы возросшая арабизация населения привнесла изменения в жизнь женщины. Традиционно свободная чеченская женщина оказывается подверженной вторжению в личное пространство ее жизни новых усиленных норм религии. Чеченское общество многие годы жило согласно нормам

ислама, в то же время не ограничивая жизнь женщины. С недавних пор все активнее предпринимаются попытки по шариатизации женщины. Но внутренне свободные чеченские женщины сопротивляются попыткам давления на них. Одна известная чеченская правозащитница ответила так: «Мужчин наших смогли полностью победить и подчинить своей воле. Но женщин сломить не смогли, не прогнулись они под силою навязываемых требований. Посмотрите, после всех попыток заставить женщин носить платок далеко не все женщины, которых Вы видите на улицах города, в платке...» Это относится преимущественно к старшему поколению, к тем, кто является уже сформированной, установившейся личностью. Каким будет молодое поколение, выросшее в современных условиях изменения статуса женщины, неизвестно.

Попытка заставить женщин носить платок — это своего рода создание барьера между мужчиной и женщиной, подчеркивание и абсолютизация половой принадлежности. Чеченские женщины, будучи верующими и преданными религии и семье, традиционно платок в виде хиджаба не носили. В республике была распространена традиционная полоска, которую мужчины, смеясь, называли «отмазка». Это было своеобразным знаком гендерного отличия, но не было навязчивым и столь подчеркнутым.

Вопрос о преодолении барьеров остается открытым. Можно ли преодолеть гендерную дистанцию и уйти от гендерных барьеров, если вопрос о равенстве остается спорным. Нужно ли дагестанскому обществу преодоление гендерных барьеров? Нуждается ли оно в равенстве? Ответить трудно. Мнение общества разделилось. Около 40 % ответили, что равенство быть должно. К ним, правда с оговоркой, можно добавить еще около 20 % «находящихся посередине» и считающих, что равенство должно быть частичным: «Да, но не полностью», «Не везде и не всегда», «Мужчина должен быть выше». И полностью отрицающих равенство оказалось также достаточно много — чуть больше 40 %: «Мужчина должен быть первым, но мнение женщины учитывать», «Равенство не нужно, так споров будет больше» и др.

В качестве наиболее выдающихся женщин респонденты называют женщин-политиков. Приоритет был отдан М. Тэтчер, прозвучало и имя И. Ганди. Для многих выдающимися женщинами являются «раскрученные голливудские актрисы» Дж. Лопес, М. Монро и другие. Также были названы Ж. д'Арк, Д. Симидчиева, А. Дэвис, Ф. Алиева, «моя мама»...

Из женщин Республики Дагестан наиболее популярна и известна населению Ф. Алиева (она лидировала с огромным отрывом), за ней следует Парту Патима (отмеченная в основном мужчинами), также встречались имена П. Кагировой, Е. Исинбаевой, М. Ильясовой, Б. Мурадовой и другие.

Наиболее симпатичным персонажем сказки или мифа была названа Золушка, за ней следовала Белоснежка (популярная преимущественно у мужчин). Некоторые женщины отдали предпочтение Снежной Королеве. Среди упомянутых персонажей встречались Русалочка, Рапунцель, Дюймовочка, Клеопатра, Терпсихора...

Вклад женщин в историю Северного Кавказа для многих оказался неизвестен. Более 70 % ответили, что им неизвестны никакие заслуги женщин в истории Дагестана. 15 % вспомнили о заслуге Парту Патима. Кто-то подчеркнул, что заслуга женщин региона — вклад в области культуры. Это подтвердил и выбор некоторыми респондентами поэтессы Ф. Алиевой.

Почти никто из респондентов не слышал о том, что на протяжении достаточно долгого времени во главе Дагестана в годы советской власти была Р. Эльдарова. Не знают о ней даже многие кумыки, которые должны были бы гордиться своей выдающейся представительницей. Ее правление было ответом на ужасающие случаи дискриминации женщин в горском обществе в те годы. Незнакомы со своей историей и многие работники государственных и муниципальных органов власти Республики Дагестан.

Народ не только не знает своей истории и выдающихся женщин, оставивших вклад в истории региона. Утрачены народные предания, сказания, знание народной мифологии. На вопрос «Какое женское божество своего народа или мифический образ Вы знаете?» 72 % ответили, что не слышали об этом. Единицы назвали мифический персонаж *хъарт* — аварскую Бабу Ягу, *гызчаласы* — азербайджанскую девушку, которая бросилась во имя любви с башни, причислили к местной мифологии и Венеру Милосскую, и других богов греческого и римского пантеона.

Никого из выдающихся женщин современного Дагестана респонденты назвать не смогли, ответив «не знаю», «нет такой». Почти единственной, кого массово вспомнили, была поэтесса Ф. Алиева, кто-то назвал Е. Исинбаеву, М. Алиеву.

Важную роль в мировоззрении современных людей играет пропаганда. Народ знает тех, кого чаще слышит, о ком чаще всего говорят. Современная гендерная политика должна учитывать этот факт и больше внимания уделять положительным примерам и заслугам выдающихся женщин региона, популяризировать женщин, оставивших след в истории Дагестана. Пока что в книгах воспеваются красавицы, в СМИ мелькают только деятели культуры и эстрады. Начинать преодолевать гендерные барьеры надо с гражданского и гендерного просвещения.

Счастье для респондентов почти всегда ассоциируется с удачным браком и состоит в первую очередь во взаимопонимании, в гармонии в браке, немалую роль для многих играет и материальная обеспеченность (но предпочтительно в сочетании с двумя вышеназванными составляющими). Также важны для счастья здоровье, семья, дети, гармония во всем, доверие и личная удовлетворенность человека.

В случае, если представление о браке не оправдывается, большинство респондентов предпочитают все равно «жить и терпеть». Многие мужчины и женщины считают, что необходимо приложить все силы к сохранению брака: всегда «возможно что-то исправить». Ответы звучали так: «Постараюсь сохранить брак», «Стану работать над собой и отношениями», «Буду жить и исправлять ситуацию», «Буду стараться улучшить отношения», «Буду решать проблемы посредством общения», «Попробую улучшить состояние», «Можно жить и терпеть, если человек достоин этого», «Постараюсь изменить ситуацию и партнера», «Перевоспитаю жену», «Постараюсь найти компромисс».

С трудом люди готовы согласиться на развод: «Постараюсь исправить ситуацию, буду стараться сохранить семью, если нет, если будет совсем плохо (вообще уж никак), то разведусь». На развод готовы пойти немногие, но для традиционного общества их количество тоже значительно — 34 %.

Сложность общества и трудность преодоления стереотипов и границ подчеркиваются готовностью и изначальной устремленностью вступать в брак по договоренности родителей (у молодежи эта тенденция ослабевает, но более

старшее поколение, особенно женщины, считают этот вопрос важным). Для многих договоренность родителей должна подкрепляться еще и собственным согласием. Это свидетельствует о трудности модернизации общества. Но данный процент уступает числу ориентированных на заключение брака «по собственному выбору» — 64 %.

Традиционное общество придумало еще один способ, чтобы дискриминировать женщину, поставить ее в полное услужение мужчине и подавить ее личность. Это обряд женского обрезания. Согласно полученным результатам, подобная практика существует и подвергаются этому насилию лишённые права на собственный выбор маленькие девочки.

На Северном Кавказе сильна роль женщин в деле контроля над женской сексуальностью: женское обрезание, регулирование поведения, формы одежды, выбор брачного партнера осуществляет сама женщина-мать.

Еще один важный для Северного Кавказа вопрос — внешняя демонстрация и подчеркивание гендерных различий посредством одежды, платка и в последнее время арабской формы одежды.

В светских учреждениях страны, и на территории Центральной России, и на Северном Кавказе, неоднократно поднимался вопрос о женской одежде для мусульман. Поэтому важно знать, имеет ли для населения значение форма одежды, так ли важно подчеркивание внешнего выражения половой принадлежности мужчины и женщины.

Для 60 % опрошенных респондентов форма одежды имеет значение. Кто-то из них отметил, что она должна быть «по ситуации», «не вызывающей». Как выяснилось, не придают значение форме одежды 32 % респондентов. Небольшое число ответивших отметили, что «не должно быть вообще формы».

Еще один показательный вопрос, важный для данной статьи, — чем респонденты руководствуются при выборе спутника жизни. Согласно ответам респондентов, 64 % при выборе партнера (мужа или жены) руководствуются чувствами. Немаловажной оказалась и религия — 28 %. Принадлежность к тухуму (внутриродовой брак) важна для 17 % респондентов. «Взаимопонимание» и «материальное благосостояние» набрали примерно по 10 %. Важными для отвечавших оказались «уважение», «качества характера», «насколько хороший человек», «взаимность чувств». Мужчины больше внимания обратили на «душ», «интеллект», а кто просто пожелал, чтобы была «односельчанка».

Как показали ответы, проблема насилия над женщиной актуальна для республики. Наличие насилия над женщиной подтвердили 56 % респондентов. Об отсутствии насилия заявили 23 % опрошенных. Были и такие ответы: «Актуально насилие вообще», «Насилие здесь, как и везде».

Необходимость программ по гендерному просвещению признают 69 % опрошенных (и вообще «просвещение нашему народу очень нужно»). 23 % считают, что в таких программах нет необходимости.

Уважение к женщине, по мнению большинства, можно привить воспитанием. Но из дополнительных ответов видно, что уважение зависит не от отношения общества к женщине, а от ее личных качеств и заслуг. Ответственными за воспитание уважения к женщине посчитали родители, мужа, важную роль при этом уделив образованию, беседам, обучению, поведению, одежде. «Сама

женщина должна завоевать уважение», «Надо достойно себя вести», быть примером, необходимо осуждение сексизма, внедрение определенных программ.

Проведенное социологическое исследование показало, что существующие гендерные барьеры труднопреодолимы. Наличие множества гендерных проблем, переплетающихся и наслаивающихся друг на друга и на специфику традиционного и религиозного северокавказского общества, делают эти барьеры еще более труднопреодолимыми.

В обществе отсутствует гендерная политика, направленная на разрешение гендерных проблем. Гендерная дифференциация и гендерные барьеры на сегодняшний день не стираются, а напротив — пропагандируются. Женщину лишают прав, принижая ее статус, пропагандируя полигамию, позволяя забирать у матерей детей в вайнахском обществе. Имамы, поддерживая полигамию, не упоминают о важных условиях заключения второго и последующих браков: оглашение брака, возможность достойно обеспечить жен, предоставить им равные условия и, самое главное и невыполнимое, необходимость любить одинаково.

Сами женщины осложняют ситуацию, порой не осознавая своих прав и не желая их. Чтобы преодолеть гендерные барьеры, необходимо реализовывать программы, знакомящие женщин с гендерной историей кавказских народов, осуществляя их гендерное просвещение, работу по ознакомлению с правами человека и ценностью равенства и равноправия.

Библиографический список

1. *Базоркин И.* Из тьмы веков. Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1976. 200 с.
2. *Карпов Ю.* Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2001. 414 с.
3. Конституция Российской Федерации. М. : Эксмо, 2012. 32 с.
4. *Сиражудинова С. В.* Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // *Женщина в российском обществе.* 2013. № 1. С. 14—19.
5. *Ostrogorski M.* Rights of Women : a Comparative Study in History and Legislation. London : Swan Sonnenschein & Co, 1893.